

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 51.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1863 ГОДА.

І РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ- СТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*О дозволеніи постричь въ монашество по-
слушниковъ Ростовскаго Петровскаго мо-
настыря Константина Григорьева и Ива-
на Филаретова.*

По указу Его Императорскаго Величе-
ства, Святѣйшій Правительствующій Синодъ

слушали дѣло по представленіямъ Преосвя-
щенныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ о лицахъ,
предназначенныхъ къ постриженію въ мона-
шество, и составленную въ Синодальной Кан-
целяріи вѣдомость о таковыхъ лицахъ; въ обсто-
ятельство этого дѣла входилъ и рапортъ Прео-
священнаго Нила отъ 27 Сентября сего года за
№ 2930 о послушникахъ Ростовскаго Пет-
ровскаго монастыря Константинѣ Григорье-
вѣ и Иванѣ Филаретовѣ. При ка за ли:
На основаніи Духовнаго Регламента и Вы-
сочайше утвержденныхъ въ 29 день Мая
1832 г. правилъ, поименованныхъ послуш-
никовъ Григорьева и Филаретова въ мона-
шество постричь дозволить, о чемъ Преосвя-

ценному Нижу и дать знать указомъ. Декабря 7 дня 1863 года.

II ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Свѣдѣнія и соображенія по предмету обезпеченія духовенства Ярославской епархіи, извлеченныя изъ отзывовъ церковныхъ причтовъ.

(Продолженіе и окончаніе)

Причты селъ Ярославской епархіи, получающіе всѣхъ выгодъ, денежныхъ и вещественныхъ, менѣе чѣмъ на 200 руб. въ годъ: *Ярославскаго уѣзда*—Спасскаго въ Ярыжницахъ 185, Троицкаго въ Волхонщинѣ 185, Михайловскаго Щербатовыхъ 115, Усова 164, Сидоровскаго 125, Смалева 160, Воздвиженскаго 180, Аристова 165, Космодемьянскаго 150, Петрова 111. *Ростовскаго уѣзда*: Погоста Калягина 147, Сабурова 185, Внукова 175, Копырей 175, Сидорова 185, Шендоры 150, Капцы 190, Юрьевской Слободы 180, Астафьева 135. *Уличскаго уѣзда*: Никольскаго 135, Василева 150, Иванькова 175, Дубнева 175, Деревенекъ 179, Рахманова 125, Лучинскаго 175, Зубарева 190, Каряева 195. *Мышкинскаго уѣзда*: Воскресенскаго 190, Котова 111, Тимохова 100, Воскресенскаго въ Кадкѣ 187, Никольскаго-Ушакова 172. *Мологскаго уѣзда*: Рои 150. *Рыбинскаго уѣзда*: Березова 132,

Краснаго на Волгѣ 159, Березова 187, Варварина 186. *Города Романова-Борисоглыбска*: Благовѣщенской цер. 150, Преображенской 164. *Романово-Борисоглыбскаго уѣзда*: Ратмирова 180, Косминскаго 157, Никольскаго Покровской церкви 100, Пишалева 145, Ильинскаго на Березникахъ 150, Христорождественскаго на Эдомѣ 150, Васькова 141, Михальцева 145, Введенскаго 131, Судилова 130, Сумакова 125, Марѣина 108, Калова 184, Богословскаго 190, Приселка Никольскаго 140, Вокшеры 186, Ильинскаго 111. *Пошехонскаго уѣзда*: Пельнева 173, Ильинскаго подъ Щетинскимъ 160, Афанасова 165, Спасскаго на Водогѣ 182, Воскресенскаго на Водогѣ 150, Дерменина 133, Юркина 120, Рождественскаго въ Верховѣ 160, Никольскаго въ Панскомъ 182, Патроболы 144, Крутова 180, Инжерова 195, Васильевскаго 162, Новленскаго 116, Шахова 193, Пыхани 167, Демина 157, Успенскаго на Югу 151, Никольскаго въ Шермангѣ 146, Грамматина 2 причта-каждый на 109, Мусоры 2 причта-каждый на 151. *Любимскаго уѣзда*: Покровскаго на Горѣ 100, Филипова 135, Бѣдарева 150, Михайловскаго 178, Павловки 2 причта-каждый 150, Покровскаго въ Кулигѣ 2 причта-каждый 150, Кинтанова 180, Георіевскаго на Обнорѣ 120, Спасскаго на Пеноузѣ 125, Шарны 128, Ефимьевскаго 184. *Даниловскаго уѣзда*: Реброва 181, Бо-

городскаго 190, Троицкаго на Волчьихъ Горахъ 191, Богородскаго въ Жарахъ 166.

Причты сельскихъ церквей, получающіе всѣхъ выгодъ, денежныхъ и вещественныхъ, менѣе чѣмъ на 100 рублей *Ярославскаго уѣзда*—Горегрязи 97, Спасскаго на Спирляди 65. *Ростовскаго уѣзда*: Протасова 87 р. 52 к., Щаднева 90, Погорѣлова 90. *Уличскаго уѣзда*: Спасскаго на Молокшѣ 60, Угольниковъ 52. *Романово-Борисоглыбскаго уѣзда*: Ваулова 91. *Похехонскаго уѣзда*: Столупина 90, Старопетровскаго 58, Косминскаго 60, Новинокъ 49, Архангельскаго на Сарѣ 76, Дмитріевскаго на Югу 75, Григорова 65. *Любимскаго уѣзда*: Лисина 90, Аѳанасія Аѳонской Горы 40.

1.

При какихъ сельскихъ церквахъ нѣтъ вовсе церковной земли, кромѣ нѣсколькихъ сажень усадебной? *Ярославскаго уѣзда*: при церквахъ Норской Слободы Успенской и Благовѣщенской, селъ Крестобогородскаго и Нетребова Павло-Ольгинской церкви.

2.

При какихъ церквахъ имѣется земля или вовсе неудобная, или самая невыгодная для хозяйства? *Ярославскаго уѣзда*: при церквахъ селъ Петрова, Космодемьянскаго, Новаго, Спасскаго на Спирляди, Никольскаго Салтыковыхъ, Яковлевской Слободы и Савин-

скаго. *Ростовскаго уѣзда*: Погорѣлова, Сабурова и Новаго. *Уличскаго уѣзда*: Губачева и Угольниковъ. *Мышкинскаго уѣзда*: Ивановскаго-Малаго. *Мологскаго уѣзда*: Новоселокъ. *Похехонскаго уѣзда*: Патробола, Кузминскаго, Никольскаго на Ухтомѣ и Санникова. *Рыбинскаго уѣзда*: Задубровья. *Романово-Борисоглыбскаго уѣзда*: Богословскаго Погоста, Оефилова, Приселка-Новаго, Петровскаго на Ухрѣ. *Любимскаго уѣзда*: Предтечевскаго на Соти, Бѣдарева, Успенскаго на Сектѣ, Элноти, Аѳанасія-Аѳонскаго и Мантенева. *Даниловскаго уѣзда*: Бухалова и Богородскаго на Горѣ.

3.

При какихъ сельскихъ церквахъ причты владѣютъ землею въ меньшемъ количествѣ противъ 36-десятиной пропорціи? *Ярославскаго уѣзда*: по селамъ—Крестобогородскому 3 дес., Савинскому 10¹/₂, Никольскому на Пенѣ 32, Осеневу 34, Діевымъ Городищамъ при Смоленской цер. на 2 причта 38, Троицкой на 2 причта 38, Красному на 2 причта 36. *Ростовскаго уѣзда*: Юрьевской Слободѣ 34, Песочинѣ вмѣсто земли деньгами, по Порѣчью Рыбному на 3 причта 36, по Угодичамъ Никольской и Богоявленской ц. 36, Яковлевскому на 2 причта 38, Сидорову 34, Алексѣевскому въ Гаряхъ на 2 причта 36, Карашу на 2 причта 56, Ивановскому на Лехти 35, Никольскому на Пенѣ 33, Никольскому въ Березникахъ 35, Татищеву Погосту 35, Кузмицыну 33, Гво-

здеву 34, Филиповой Горѣ 35, Воронину 34, Петровскому собору на 2 причта 38. *Угличскаго уѣзда*: по Кассіановой Пустынѣ 34, Иерусалимской Слободѣ на 2 причта 36, Никольскому въ Слободищахъ на 3 причта 46, Васильевскому въ Юхти на 2 причта 36, Покровскому на Могзѣ 34, Заозерью на 3 причта 36, Сигори на 2 причта 48, Дубровѣ на 3 причта 63. *Мышкинскаго уѣзда*: по Смѣнцеву на 2 причта 37, Ивановскому Большому на 2 причта 36, Харинскому 32, Поводневу 35, Рождественскому въ Кадкѣ на 2 причта 33, Шишилову на 2 причта 54, Хабарову 34, Таралыкову 34, Спасскому на Корожичнѣ на 2 причта 36, Знаменскому 36, Климотину на 2 причта 36, Богородскому на 2 причта 36, Зеленцову на 2 причта 36, Маслову 13. *Мологскаго уѣзда*: Бороничину на 2 причта 35, Шуморову на 2 причта 36, Дмитревскому 35, Покровскому на Сити на 2 причта 36, Черкасову 35, Борисоглѣбскому на 2 причта 38, Прозорову 35, Ягорбѣ 35, Никольскому на Устьѣ 34, Горькой Соли 33. *Рыбинскаго уѣзда*: Тихвинскому 21, Красному 33, Спасскому на Волгѣ на 2 причта 36, Ареѣину на 2 причта 36, Коприну на 3 причта 37, Болобанову 35, Георгіевскому въ Раменѣ на 2 причта 53, Петровскому на 2 причта 36, Никольскому на Шекснѣ 33, Никольскому на Тропѣ на 2 причта 39. *Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда*: по селамъ—Горинскому

на 2 причта 40, Каменскому 33, Рунову на 3 причта 59, Борисоглѣбскому 35, Пшеничишу 34, Сандыреву 21. *Пошехонскаго уѣзда*: Давшину 28, Скобѣеву 35, Старо-Петровскому 26, Космодемьянскому 28, Щетинскому 34, Воскресенскому на Мусорѣ на 2 причта 31, Никольскому на Ухтомѣ на 2 причта 36, Погорѣлову на 2 причта 36, Владычнѣ на 2 причта 38, Тутановѣ 32, Дмитревскому на 2 причта 47, Покровскому на 2 причта 36, Давыдовскому въ Яловцѣ на 2 причта 34, Никольскому на Лапушкѣ 34, Михалеву 36. *Любимскаго уѣзда*: Павловскому на 2 причта 36, Бѣдареву 34, Воскресенскому на Обнорѣ на 2 причта 37, Никольскому на Горѣ 33, Власунову 34. *Даниловскаго уѣзда*: Шигарашѣ на 2 причта 55, Покровскому на Лункѣ 34, Глазову 32, Шахову на 2 причта 39, Петропавловскому на 2 причта 36, Рождественскому въ Озерахъ на 2 причта 39.

4.

При какихъ сельскихъ церквахъ, при полной цифрѣ 36—десятиннаго надѣла, все не дано земли?

а) Усадьбой.

Ярославскаго уѣзда: въ селамъ—Спасскомъ въ Ярыжницахъ и Дегтевѣ. *Ростовскаго уѣзда*: въ Павловѣ. *Мышкинскаго уѣзда*: въ Архангельскомъ и Кривцѣ. *Рыбинскаго уѣзда*: въ Еремѣйцевѣ. *Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда*:

зда: въ Приселкѣ Новомъ и Давыдовѣ при Троицкой церкви.

б) Сѣнокосной.

Ярославскаго уѣзда: въ Красномъ и Никольскомъ на Бою. *Ростовскаго уѣзда* въ Шурсколѣ. *Мологскаго уѣзда:* Жушиковѣ. *Любимскаго уѣзда:* въ Шарнѣ.

в) Пахатной.

Мышкинскаго уѣзда. въ Юрьевскомъ.

5

При какихъ сельскихъ церквахъ, при полной цѣрѣ 36-десятиннаго надѣла, не достаточно земли?

а) Усадебной.

Ярославскаго уѣзда: по селамъ-Нетребову при Ольгинской церкви, Огаревомъ Холму, Никольскомъ на Пенѣ, Норской Слободѣ при церквахъ Успенской, Благовѣщенской, Архангельской и Троицкой, Григорьевскому, Новоедоровскому, Балакиреву и Благовѣщенскому на Холму. *Ростовскаго уѣзда:* Благовѣщенской Горѣ, Маркову, Татищеву Погосту, Сельцу, Троицкому въ Бору, Уславцеву, Семеновскому, Алексѣевскому въ Гаряхъ, Ивакину, Песочнѣ, Любилкамъ, Никольскому на Печегдѣ и Сущеву. *Угличскаго уѣзда:* Заозерью, Высоку, Рахманову, Покровскому на Могзѣ и Каряеву. *Мышкинскаго уѣзда:* Сарѣ, Ивановскому, Оносову и Прилукамъ. *Мологскаго уѣзда:*

Бекреняхъ и Марейну. *Рыбинскаго уѣзда:* Александровой Пустынѣ. *Романовскаго уѣзда:* Ломину, Судилову и Раменью. *Даниловскаго уѣзда:* Покровскому на Лункѣ, Келноти, Рождествену въ Озерахъ, Рыбницамъ, Ильинскому въ Лугахъ, Витали, Запрудью и Тимохину. *Любимскаго уѣзда:* Поздѣву, Христо-Рождественскому на Ильдомѣ, Кіову, Предтечевскому на Соти, Элноти, Спасскому на Пеноузѣ, Шарнѣ и Гематову.

б) Сѣнокосной.

Ярославскаго уѣзда: по селамъ-Норской Слободѣ при Архангельской церкви, Щекотову и Ивановку. *Мышкинскаго уѣзда:* Сѣрѣ и Ивановскому. *Похонскаго уѣзда:* Крутову и Захарьевшинѣ. *Любимскаго уѣзда:* Еюимеву.

6.

При какихъ церквахъ участки перковой земли или разбросаны, или отдалены отъ перквей?

Ярославскаго уѣзда: по селамъ-Новоедоровскому, Великому, Діевымъ Городищамъ при Смоленской церкви, Ширинью, Семеновскому и Берсенеvu. *Ростовскаго уѣзда:* Вожажникову, Протасьеву и Ильинскому Хованскому. *Угличскаго уѣзда:* Воскресенскому Порѣчью, Заозерью, Покровскому на Юхти, Угольникамъ, Новому при Троицкой церкви, Покровскому на Могзѣ. *Мышкинскаго уѣзда:* Харинскому, Прилу-

камъ, Павловскому, Зеленцову, Юрьевскому, Хороброву и Никольскому на Топорѣ. *Мологскаго уѣзда*: Рождествену близъ Прозорова и Борку-Лутошкина. *Рыбинскаго уѣзда*: Задубровью, Городку и Петровскому. *Пошехонскаго уѣзда*: Давшину, Ермакову, Успенскому на Югу, Верховью, Щетинскому, Санникову и Владычнѣ. *Даниловскаго уѣзда*:

Реброву, Шагараши, Бухалову, Богородскому на Горѣ, Вятскому при Успенской церкви и Тимохину. *Любимскаго уѣзда*: Васильевскому.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12 Ноября 1863 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 51.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

С Л О В О,

произнесенное въ день Преподобнаго Сер-
гія Радонежскаго Чудотворца, при вступленіи
на паству къ церкви Воскресенія Христова,
1863 года Сентября 25 дня.

*Пастырь добрый душу свою полагаетъ
за овцы, наемникъ же, яко наемникъ, не-
радитъ о овцахъ. Іоан. X, 11, 13.*

Высокій, непостижимый образецъ пастыр-
скаго служенія представляетъ Спаситель въ сво-
емъ лицѣ и со всею ясностію и выразительно-
стію показываетъ намъ въ этихъ словахъ! Пред-
ставляете ли вы, благочестивые слушатели, тѣ

чувства, которыя наполняютъ всю душу прини-
мающаго на себя высокія обязанности пастыря?
Представляете ли тотъ страхъ, соединенный съ
сладостною надеждою, — страхъ, объемлющій умъ
и сердце готовящагося быть пастыремъ? Это
могутъ понять и чувствовать родители, имѣющие
дѣтей. Сколько опасеній и заботъ, сколько то-
мительнаго страха, вмѣстѣ съ пріятной надеж-
дой, является въ душѣ добросовѣстныхъ роди-
телей при одномъ представленіи о томъ, что
они должны не только вскормить, но воспи-
тать, образовать, направить и устроить своихъ
дѣтей! Да не покажется вамъ страннымъ это
сравненіе! Духовное родство, духовныя обязан-
ности не ниже плотскихъ. Въ этомъ—то и за-

ключается значеніе словъ Спасителя: *пастырь добрый*, въ отличіе отъ *наемника*, *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя*. Для добраго пастыря овцы—свои; заботы о нихъ, объ ихъ безопасности и благъ превышаютъ для него заботы о немъ самомъ, объ удовлетвореніи собственныхъ потребностей. Какая высота всеобъемлющей христіанской любви, какая сила самоотверженія требуется отъ него! Страшно и помыслить человѣку съ его ограниченными силами. Приникните внимательнѣе къ словамъ Спасителя, когда онъ поставляетъ Апостола Петра на служеніе пастырское, и невольный трепетъ объемлетъ всю душу. Хорошо зная восторженную душу и всецѣлую преданность себѣ этого Апостола, Господь спрашиваетъ его, указывая на другихъ учениковъ: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя паче сихъ?* (Іоан. XXI, 15). Этимъ вопросомъ уже достаточно показываются и особенное призваніе, къ которому готовилъ Господь Апостола, и высокія требованія этого призванія. Теплый, изъ глубины души восторгающійся отвѣтъ Апостола: *ей, Господи, ты вѣси, яко люблю тя*,—ясно показываетъ, что его душа исполнена готовности къ самымъ высокимъ подвигамъ самоотверженія и, слѣдовательно, способна къ самому высокому и трудному служенію. Однакожъ не удовольствовался этимъ Господь. Возлагая на Апостола обязанность пастырскаго служенія словами: *паси овцы моя*, онъ снова предлагаетъ ему тотъ же вопросъ. Этимъ повтореніемъ: *любиши ли мя*,

Господь показываетъ, что для такого служенія, къ которому онъ призываетъ Апостола, недостаточно однихъ душевныхъ порывовъ, одной восторженности: чѣмъ сильнѣе восторженное и порывистое состояніе, тѣмъ оно скорѣе проходить. Подтвердивши высоту и трудность пастырскаго служенія повтореніемъ: *паси овцы моя*, Господь еще яснѣе показалъ, что для этого служенія требуются особенно высшія качества и силы. Наконецъ, когда, не смотря на увѣреніе Апостола въ полной любви его къ Господу, онъ *изагола ему третіе: Симоне Ионинъ, любиши ли мя*,—этимъ онъ слишкомъ ясно высказалъ все: и трудности пастырскаго служенія, и высокія качества, требуемыя отъ пастыря. Здѣсь слышится указаніе Спасителя на недавнее отреченіе отъ него Апостола, *не задолго передъ тѣмъ* увѣрявшаго въ полной любви къ нему и готовности пожертвовать для него даже собственною жизнію. Это показываетъ и та скорбь, которая проникала послѣ того въ душу Апостола: *оскорбь же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли мя*. Но не укоръ слышится въ этихъ словахъ Спасителя; онъ только яснѣе показалъ, что въ жизни для пастыря представляется много трудностей, препятствій, съ которыми бороться и противъ которыхъ устоять можетъ только твердо проникнутая христіанскою любовію душа. Здѣсь припоминается и вся жизнь Господа, исполненная полною и неизмѣнною любовію и самоотверженіемъ для блага человѣка, и его слова:

Азъ, есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ своихъ. По этому-то, глубоко понимая высоту и трудность пастырскаго служенія, Св. Отцы и великіе учителя, при всемъ образованіи своемъ и духовныхъ силахъ, избѣгали онаго. Да, велика и страшна обязанность пастыря, какъ совершителя Божественныхъ службъ и строителя таинъ, къ которымъ съ благоговѣніемъ принимаютъ и сами безсмертные Ангелы. Но здѣсь пастырь отвѣчаетъ еще только за себя, за свое недостоинство. Обязанность его по отношенію къ пасомымъ представляетъ еще болѣе трудностей. Онъ долженъ наставить, устроить ихъ на путь истины, на путь спасенія. Сколько препятствій, сколько затрудненій нерѣдко представляется для этого, помимо желанія и даже сознанія пасомыхъ, въ самой жизни ихъ, въ обстоятельствахъ, окружающихъ оную! Самое образование или такъ называемое развитіе ума при его ложномъ направленіи, неполнотѣ и поверхности, часто бываетъ однимъ изъ главныхъ препятствій для добраго дѣйствія пастыря на пасомыхъ. Въ этомъ случаѣ помогаетъ пастырю только Промыслъ Божій. По его усмотрѣнію, бываютъ такіе случаи въ жизни, которые слишкомъ глубоко дѣйствуютъ на душу, затрагиваютъ въ ней самыя сокровенныя струны и дѣлаютъ ее способною прямо обращаться къ истинѣ и постигать ее. Тогда-то чувствуетъ человѣкъ на-сущную потребность въ религіи, въ ея таинствахъ, въ ея спасительномъ дѣйствіи на душу.

Множество и серьезность обязанностей и заботъ, какія представляетъ для насъ жизнь, особенно въ настоящее время, служатъ также нерѣдко поводомъ къ охлажденію или равнодушію по отношенію къ религіи, отдаляютъ отъ ея цѣлебнаго дѣйствія. Да, и добросовѣстное исполненіе долга, который принимаемъ мы на себя, есть дѣло священное. Но только тотъ можетъ понять, на сколько полнѣе и выше бываетъ исполненіе долга, когда оно проникнуто духомъ христіанскимъ, кто испыталъ это на себѣ. Одинъ долгъ самъ по себѣ черствитъ душу и становится нерѣдко тяжелымъ бременемъ для челоѣка. Духъ христіанскій, духъ любви, проникая въ сердце, возвышаетъ его стремленія и дѣлаетъ легкимъ и пріятнымъ самый трудный долгъ.

Все это я говорю вамъ, возлюбленные чада, не для того, чтобы показать только высоту того служенія, къ которому призываетъ и на которое поставляетъ меня Господь: мнѣ хотѣлось бы дать вамъ понять, что безъ дѣйствія Промысла, безъ содѣйствія вашего, ничего не могъ бы я сдѣлать для васъ по своей обязанности, при всемъ моемъ усердіи къ тому: нужны общія усилія и труды для успѣха, равно важнаго какъ для меня, такъ и для васъ.

Высокій образецъ духовной дѣятельности представляетъ намъ празднуемый нами нынѣ Святый, Преподобный и Богоносный Сергій. Онъ такъ глубоко постигъ жизнь, ея высокое значеніе, что всю ее заключилъ въ одной духов-

ной дѣятельности. При удаленіи отъ жизни и людей онъ такъ былъ проникнутъ все—объемлющею христіанскою любовію, что простиралъ свои благодѣянія даже за предѣлы своей страны и по смерти до сихъ поръ служить скорымъ и вѣрнымъ помощникомъ въ нуждахъ для всѣхъ притекающихъ къ нему.

Слушатели благочестивые! Кто изъ васъ можетъ сказать, что не дорожить вѣчнымъ спасеніемъ, что не занять въ глубинѣ души мыслию о будущей жизни? Если заботы и удовольствія жизни часто совсѣмъ удаляютъ отъ насъ эту мысль, то въ инныя минуты она является тѣмъ сильнѣе, тѣмъ разительнѣе. Кто не почувствуетъ всю высоту Божественной любви, выражающейся въ устроеніи Церкви, въ установленіи таинствъ и іерархическаго порядка въ ней? Все это сдѣлано для насъ, чтобы легче и удобнѣе могли мы устроить свою духовную жизнь, при всѣхъ требованіяхъ отъ насъ временной жизни. Итакъ для васъ, кто бы ни былъ вашимъ духовнымъ пастыремъ, должно быть непремѣнною обязанностію выразить свою благодарность къ Богу въ благоговѣніи и дѣятельномъ вниманіи ко всѣмъ постановленіямъ и требованіямъ Церкви. Что же касается меня, то, глубоко чувствуя всю трудность и высоту пастырскаго служенія, представляя, какой страшный отвѣтъ долженъ дать за себя и васъ предъ Богомъ, съ другой стороны вполнѣ сознавая свою немощность, я прошу вашего снисхожденія ко мнѣ, какъ человѣку, и еще усерднѣе прошу соединить съ

моими молитвами къ Богу ваши, чтобы Богъ никогда не оставлялъ своею благодатію помогать мнѣ на трудномъ поприщѣ, чтобы онъ помогъ мнѣ быть истиннымъ пастыремъ, на самомъ дѣлѣ устроющимъ ваше спасеніе. Аминь.

Священникъ Воскресенской церкви, учитель семинаріи, *Николай Лавровъ*.

Приготовленіе къ пришествію Христа Спасителя во времена язычества.

(Окончаніе)

Но не много значили бы всѣ эти обманы, если бы человѣкъ не обманулся въ своихъ покушеніяхъ найти Бога. Если бы его надежда исполнилась въ этомъ отношеніи, онъ могъ бы утѣшиться во всѣхъ другихъ потеряхъ. Но мы знаемъ, что самый худшій изъ обмановъ этого времени былъ обманъ религіозный. Исчезла свобода, не стало философіи, но главнѣе всего—не стало боговъ. Они, правда, стояли еще на своихъ жертвенникахъ, обыкновенныя жертвоприношенія еще совершались, священные повязки, жертвы, процессіи торжественныя, авгуры, всѣ внѣшнія принадлежности культа еще продолжали существовать; но все это было не болѣе, какъ образы безъ существенности. Вѣра, которая составляетъ душу религій, исчезла изъ язычества, и оно, подобно безжизненному трупу, обратилось—не скажемъ—въ прахъ, но въ ту грязь, изъ которой взято. Эти боги, столь по-

читаемы въ прошедшее время, теперь поносятся и осмѣиваются самымъ наглѣмъ образомъ. То стригаютъ ихъ бытіе, какъ Лукрецій, то низводятъ ихъ на степень символовъ земледѣлія, какъ Евгемеръ, то обращаютъ въ какой-то неопредѣленный пантеизмъ, какъ Плутархъ. Вѣрнымъ остается только то, что въ нихъ болѣе не вѣрятъ. А тѣ, которые еще вѣрятъ, не могли найти у нихъ мира своей душѣ, впадаютъ въ болѣзнь суевѣрія, обратившуюся въ настоящее сумасшествіе. Языческій писатель такъ изображаетъ намъ печальное состояніе такихъ людей: „Оставьте“—говоритъ онъ,—„оставьте несчастнаго, беззаконнаго, проклятаго, ненавидимаго всѣми богами нести свою казнь. Суевѣрный человѣкъ,—продолжаетъ онъ,—сидитъ во прахѣ; облекшись въ печальную одежду, онъ валяется по землѣ. У жертвенниковъ ничего не находитъ, кромѣ ужаса. Призраки воображенія преслѣдуютъ его и днемъ и ночью. Его умъ грезитъ постоянно и страхъ не отступаетъ отъ него никогда (Plutarch., de superstitione).

Упадокъ религіи проявлялся даже и внѣшнимъ образомъ. Оракулы молчатъ. Одинъ языческій писатель говоритъ, что съ вопрошеніями боговъ стало то же, что съ потокомъ, скрывшимся въ песокъ. Молчаніе и запустѣніе царствуютъ въ Дельфахъ (Plutarch. de oraculis, r). Боги умираютъ. Но одинъ особенно богъ, подобный баснословному Вулкану, жалкимъ образомъ ниспадаетъ съ Олимпа, куда неблагоразумно его помѣстили. Это человѣкъ, столь по-

этически обоготворенный Греціею. Никогда, безъ сомнѣнія, не истрачивали такъ много на его апофеозу, и никогда эта апофеоза не была такою жалкою комедіею. Человѣческое божество во время Апостола Павла олицетворяется въ римскомъ императорѣ. Сегодня богомъ—Неронъ, какъ вчера былъ имъ Клавдій или Калигула, какъ завтра будетъ имъ Коммодъ или Домиціанъ. И этотъ человѣческій богъ, имѣющій храмы и жертвенники, чаще чудовище, иногда глупецъ, который, предаваясь самому низкому разврату, отдыхаетъ отъ своихъ удовольствій на грабежѣ и убійствѣ. Греческій политеизмъ кончается лысымъ и косоглазымъ Калигулой, или тучнымъ Вителліемъ. Какое униженіе! Понятно, что въ противоположность Богу вѣдомому, которымъ былъ какой-нибудь безславный Кесарь, воздыхали о Богѣ невѣдомомъ.

Но не въ одномъ лицѣ императора пало человѣчество. Развратъ былъ всеобщій и страшный, о которомъ и говорить срамно. Не должно и говорить о томъ, что *они дѣлаютъ втайнѣ*, сказалъ Апостолъ. Вспомнимъ удивительную первую главу посланія къ Римлянамъ; Апостолъ заключаетъ сими энергическими словами вѣрную и ужасную картину его времени: *Богъ предалъ ихъ постыднымъ ихъ страстямъ*. Когда читаешь писателей этой эпохи, то возмущешься духомъ и какъ бы самъ окверняешься отъ прикосновенія къ столь чудовищному разврату. Циническія слова: станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ,—раздаются по всей

Имперіи изъ конца въ конецъ, переходятъ, подобно зловѣщему крику, изъ одной пиршественной комнаты въ другую. Умремъ! Пусть же этотъ день, который не будетъ имѣть „завтра“, будетъ днемъ безконечнаго пира и величайшаго упоенія. Можно подумать, что видишь предъ собою корабль, готовый тотчасъ погрузиться на дно моря и въ послѣдней оргіи истребляющій весь запасъ, который долженствовалъ питать его во время долгаго странствованія. Развратъ не былъ привилегированною принадлежностію одного какого-либо класса. Положительныя свидѣтельства говорятъ, что онъ охватывалъ всѣхъ, и женщинъ и мужчинъ, и низшіе и высшіе классы, рабовъ и господъ. Сладострастіе и жестокость, какъ двѣ неразлучныя сестры, ходятъ всюду вмѣстѣ. Императоръ мучитъ сенатора, сенаторъ давитъ богача, богачъ терзаетъ раба; для верховнаго повелителя все челоуѣчество есть не болѣе, какъ глупое стадо, а это глупое стадо дѣлится еще на двѣ части, на господъ и рабовъ. Угнетеніе на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Вездѣ раздѣленіе, ненависть, позорныя дѣла. Итакъ мы имѣли бы право сказать: это время отчаянія! Но слово „отчаяніе“ заключаетъ еще въ себѣ много нравственной энергіи. Нѣтъ! челоуѣкъ изнуренъ, утомленъ всѣмъ. Глубоко то слово, которымъ одинъ современникъ очерчиваетъ эту печальную эпоху: „насъ мучитъ, — говоритъ Сенека, — не дурная погода, а скука“ (*non tempestate, sed nausea vexor. De tranquillitate animi, cap. 1*).

Скука! т. е. тайная, неизлѣчимая, общая грусть челоуѣчества, пробудившагося отъ всѣхъ своихъ оболещеній. Оно страдаетъ этою нравственною скукою, не будучи въ состояніи исцѣлиться отъ нея, и между тѣмъ силится освободиться отъ нея, во что бы то ни стало. Отселѣ эта неслыханная роскошь, эти праздники, стоящіе миллионъ сестерціевъ; отселѣ звѣрскія игры. Римскому народу нуженъ циркъ, гдѣ кровь течетъ рѣкою, потому что этотъ народъ скучаетъ. И чѣмъ болѣе онъ скучаетъ, тѣмъ увеселенія его жесточе. Какъ въ упорной болѣзни увеличиваютъ пріемъ опиума: такъ этотъ неизлѣчимо больной въ своихъ кровавыхъ удовольствіяхъ требуетъ все сильнѣйшихъ возбужденій. Когда вы видите, какъ народъ — царь страшною массою наполняетъ циркъ, будучи томимъ жаждою рѣзни, и удовлетворяется только тогда, когда борьба гладіаторовъ окончится настоящимъ сраженіемъ; то не забудьте словъ Сенеки: „мы страдаемъ не отъ дурной погоды, но отъ скуки,“ и при видѣ этихъ отвратительныхъ зрѣлищъ, этого необузданнаго распутства, скажите, что очнувшееся челоуѣчество не могло иначе потопить въ забвеніи горькой мысли, что столько усилій и исканій его окончилось ничемъ. Разочарованіе, всеобщее разочарованіе!

Разочарованіе, — это правда; но тутъ же и стремленіе впередъ, трепетъ какого-то таинственнаго ожиданія. Хотя это ожиданіе было плодотворно, имѣло благословенное дѣйствіе только въ немногихъ: не смотря на то, оно за-

умѣтно повсюду. Доказательство сему мы имѣемъ въ нашемъ текстѣ. Лишь только Апостолъ Павелъ прибылъ въ Аѳины, лишь только услышали, что онъ принесъ новое ученіе, какъ бросились за нимъ, слушали его съ жадностію, начали осыпать его вопросами. Аѳиняне въ этомъ случаѣ показываютъ тѣже расположенія, какія и іудеи во времена Іоанна Крестителя, когда въ началѣ его служенія они посылали къ нему посольство и спрашивали: ты ли Тотъ, Который долженъ придти? Но мы имѣемъ еще болѣе вѣрные признаки этого всеобщаго расположенія. Всѣ историки этого времени согласно выставляютъ странную наклонность своихъ современниковъ увлекаться странными, какъ они называютъ, суевѣріями. Суевѣрія усиливаются все болѣе и болѣе,—читаемъ мы у Тацита (*Externae superstitiones valescunt. Annal. XI, c. XV*). Этимъ народъ показывалъ, что собственная религія его не удовлетворяетъ и что онъ имѣетъ смутную надежду найти лучшую. Но преимущественно къ Востоку были обращены взоры всѣхъ. Светоній говоритъ, что на всемъ Востокѣ вѣрили, что обладаніе міромъ будетъ принадлежать человѣку, который явится изъ Іудеи (*Svetone. Vespasiane, IV*).

Это стремленіе выражалось различнымъ образомъ въ различныхъ слояхъ общества. Въ народѣ оно являлось подъ формою болѣе грубою, обнаруживалось вѣрою въ магію, которая тогда была распространена повсюду. Маги имѣли на него огромное вліяніе; поразительное доказатель-

ство этого мы имѣемъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ. Мы видимъ, что весь Самарійскій народъ былъ увлеченъ чудесами Симона волхва. Исторія показываетъ, что этотъ фактъ былъ выраженіемъ всеобщаго настроенія. Почему съ такою горячностію слѣдовали за этими обманщиками? Потому же, почему жители Іерусалима слѣдовали въ пустынь за ложными мессіями, которыхъ много являлось въ это время. Это была надежда найти Избавителя. О Симонѣ волхвѣ говорили: онъ *великая сила Божія* (Дѣян. VIII, 11). Въ немъ видѣли явленіе Божія всемогущества, надѣялись найти Спасителя. Ложные избавители, ложные спасители успѣваютъ тогда, когда есть ожиданіе истиннаго Спасителя. Въ лучшихъ людяхъ стремленіе къ спасенію открывалось иначе. Кажется, что въ инныя минуты они проводятъ христіанскій идеалъ; часто у нихъ вырываются слова, которыя суть какъ бы эхо Евангелія. Они говорятъ о женщинахъ, о рабѣ, чуть не христіанскимъ образомъ, но чрезъ нѣсколько строкъ далѣе противорѣчатъ сами себѣ. Во всякомъ случаѣ они предчувствуютъ и твердо ожидаютъ того, что даетъ міру одно именно христіанство. Весьма живо также выражаютъ они потребность новаго утѣшенія. Дайте мнѣ,—писалъ Плиній младшій къ одному изъ своихъ друзей въ день погребенія,—дайте мнѣ новыхъ утѣшеній, великихъ и славныхъ, которыхъ бы я никогда не слыхалъ и не читалъ. Все, что я читалъ и слышалъ, я помню: но моя скорбь слишкомъ велика (*Plin. Epist.*

1, сар. XII. *Aliqua magna, nova solatia*). Не отъ имени ли всего человѣчества говоритъ онъ? Мои страданія превышаютъ все, что я знаю, — это вопль пробудившагося сердца! Дайте мнѣ новыхъ утѣшеній, — это краснорѣчивое выраженіе пламеннаго устремленія къ Утѣшителю! Эти слова суть гимнъ языческаго міра невѣдомому Богу. Выслушаемъ наконецъ повѣсть человѣка своего времени, сдѣлавшагося наконецъ пламеннымъ христіаниномъ, который до своего обращенія во многихъ отношеніяхъ былъ олицетвореніемъ своей эпохи. Мнимый герой Клементинъ, на этотъ разъ впрочемъ вѣрный отголосокъ истины, такъ рассказываетъ о первыхъ годахъ своей жизни: „Съ первой моей юности меня тревожили сомнѣнія. Они преслѣдовали меня всюду, къ моему мученію, и когда я хотѣлъ съ ними развязаться, муки мои только усиливались. Я хорошо зналъ, что есть небесный руководитель, который приведетъ меня къ истинѣ, и искалъ его повсюду. Безпокойный этими мыслями, я обошелъ школы философовъ, но напрасно. Я колебался между разными ученіями, болѣе несчастный, чѣмъ когда либо, брошенный какъ бы въ вихрь противоположныхъ идей, и вздыхалъ отъ всей глубины моей души“ (Recognitiones, с. 1, а. VI). Это воздыханіе, не заключаетъ ли оно въ себѣ всего дѣла приготвленія? Не сливается ли оно нѣкоторымъ образомъ съ воздыханіями ожиданія Сүмеона и Анны Пророчицы, равно какъ съ молитвою Маріи? Желаніе спасенія не достигло ли своей

высшей степени? Съ жертвенника невѣдомому Богу не восходитъ ли оно къ истинному Богу, подобно благоуханію пріятной молитвы? Не имѣемъ ли мы основанія по отношенію къ языческому міру сказать тоже, что говорили по отношенію къ избранному народу: времена исполнились?

Рѣшительно имѣемъ, потому что языческій міръ возвѣщаетъ того, кто есть не только Мессія Іудеевъ, но и чаяніе народовъ, такъ что Павелъ, „невѣжда въ искусствѣ краснорѣчія“, съ своимъ грубымъ языкомъ, съ своимъ чуже страннымъ оборотомъ рѣчи, смѣло можетъ идти въ эту образованную Грецію, — отечество философовъ и ораторовъ; не смотря на сопротивленіе людей міра, онъ оснуетъ въ ней болѣе церквей, нежели сколько Платонъ пріобрѣлъ себѣ учениковъ своимъ краснорѣчіемъ, которое называли божественнымъ (Bossuet, Panegyrique de Saint Paul). Опытное познаніе ничтожества человѣческаго завершилось, человѣку стало нечего ожидать отъ земли, Божественная цѣль достигнута. Человѣкъ ходилъ и искалъ, искалъ и ходилъ, и увѣрился, какъ говоритъ священный текстъ, что онъ ничего не можетъ открыть, ничего найти удовлетворительнаго самъ по себѣ. Онъ сдѣлался подобенъ тому бѣдному слѣпцу, который, по сказанію Евангелиста Луки, сидѣлъ при воротахъ Іерихона и просилъ милостыню у проходящихъ. Да! языческое человѣчество въ бѣдности и отчаянія просить милостыни у философа, чтобы узнать, нѣтъ ли у него уче-

нія, могущаго его утѣшить,—у жреца египетскаго, у восточнаго мага, чтобы узнать, не менѣ ли пусто его вѣрованіе, чѣмъ греческая религія,—у самаго даже волшебника, чтобы узнать, не заключаютъ ли въ себѣ его предсказанія и чародѣйства силы Божественной. Но ни тѣ, ни другія ничего не могутъ дать ему утѣшительнаго, ничего спасительнаго! Ободришь, бѣдный слѣпецъ, тебѣ не долго искать въ потьмахъ! Неясный слухъ о пришествіи Избавителя уже достигъ до тебя, и ты началъ звать къ нему. Ты уже воззвалъ къ нему въ глубинѣ твоего сердца: помилуй меня, уврачуи меня! Не бойся, онъ близко; не сказалъ ли Апостолъ Павелъ, что Богъ не далеко отъ каждаго изъ насъ? Онъ идетъ, уже пришелъ. Невѣдомый Богъ готовъ явиться, и отъ прикосновенія его милосердой руки тотчасъ зажжется свѣтъ въ потухшихъ твоихъ глазахъ! Твой вопль услышанъ, время приготовленія окончилось. Спаситель нашъ родился.

ЯРОСЛАВСКІЙ КАЗАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе)

(II. Историческій очеркъ монастырскихъ зданій.

Первоначальныя зданія въ Казанской обители были деревянныя. Первая каменная церковь воздвигнута въ 1649 году, т. е. черезъ 39 лѣтъ по основаніи обители, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ, по благословенію Варлаама митрополи-

та Ростовскаго и Ярославскаго, усердіемъ и стараніемъ мѣстнаго священника Ермила Михайлова (*).

Церковь эта, какъ видно изъ монастырскихъ рукописей, имѣла три престола: 1) главный во имя Казанской Божіей Матери, 2) Преподобной Параскевы Сербской

(*) Въ лѣто 7157, (1649) при державѣ Благодѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Святѣйшемъ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, благословеніемъ же бывшаго архипастыря преосвященнѣйшаго Варлаама, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, тщаніемъ же всеусерднымъ и раченіемъ всеприлежнымъ сія же святая обители служителя Божія, честнѣйшаго и всеблаготворнѣйшаго священноіерея Ермила Михайлова, иже послѣди бывша честнымъ протопресвитеромъ сего же града Ярославля въ соборней и апостольстей церкви Успенія Пресвятыя Богоматере, построена сія святая церковь каменная. во имя новочудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Казанскія, съ придѣлы. Собраніемъ же и подаваніемъ благодѣйныхъ жителей града сего и прочихъ православныхъ христіанъ, къ ней же присовокуплена и трапеза, и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ украшена, и потребами исполнена. Яже и донныѣ благодатію Божіею всѣмъ съ вѣрою приходящимъ зрима суть, во слъву Христа Бога нашего, въ честь Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Ея же молитвами благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ слышащихъ сія. Того благодатію и честволѣколюбіемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Мѣстная рукопись).

и 3) Св. Климента Папы Римскаго и Петра Алесандрійскаго. Сооруженіе храма произведено было при игуменіи Даріи.

За тѣмъ судьба монастыря и построенной въ немъ Богородицкой церкви въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ мало извѣстны. Изъ мѣстныхъ грамотъ и нѣкоторыхъ записей видно только, что въ 1655 году, при игуменіи Іуліи, опредѣлено монастырю жалованья по рублю на старицу въ годъ, а при игуменіи Маріаміи 1-й, по благословенію Ростовскаго митрополита Іоны Сысоевича, росписана Казанская церковь. Далѣе лѣтописи упоминаютъ о монастырѣ по случаю пожара, случившагося въ Ярославлѣ 11-го Іюня 1658 года, когда выгорѣлъ почти весь городъ, а также и Казанская обитель, кромѣ каменнаго храма ея. Извѣстно еще, что въ 1735 году при игуменіи Маргаритѣ 1-й Нерипкой къ обители причисле-

на была часовня, находящаяся на Семеновской площади, а въ 1750 году, при игуменіи Минодорѣ, по благословенію Ростовскаго митрополита Арсенія Маціевича, слить колоколъ въ 125 пудовъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ обители идутъ съ 1766 года. Въ этотъ годъ, при игуменіи Августѣ 1-й Коноваловой, построена кругомъ монастыря каменная ограда, и на южной сторонѣ ея, надъ святыми воротами, каменная церковь во имя Св. Іоанна Крестителя; при игуменіи Елисаветѣ Обрѣзковой пожаловано Императрицею Екатериною 11-ю 500 руб. на построеніе настоятельскихъ деревянныхъ келлій и покрыта желѣзомъ Предтечевская церковь. Въ 1795 году, при игуменіи Августѣ 2-й Тепленевой, пристроенъ къ холодному храму теплый въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя и сдѣланъ новый иконостасъ въ первомъ храмѣ.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 12 Ноября 1863 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.